

Се Сицзэ с детства был избалован Сун Ле и вел себя с ним совершенно бесцеремонно. Когда Сун Ле собирался на работу, он цеплялся за него, как будто ехал верхом.

Сун Ле смотрел на фотографии, и уголки его глаз наполнились улыбкой. Он устремил взгляд в темноту за окном, надеясь, что время пройдет быстрее. Он уже не мог дождаться, чтобы увидеть Се Сицзэ, прикоснуться к нему и почувствовать его настоящее присутствие.

Се Сицзэ плохо спал ночью и встал рано, еще до шести утра. Он не принимал душ, и у него не было сменной одежды. Промучившись всю ночь, он чувствовал себя липким и некомфортно.

Он решил выйти купить необходимые вещи для жизни, предупредил бабушку, заранее подмел двор и позавтракал остатками вчерашнего ужина, разбавив их горячей водой с сахаром.

Се Сицзэ не умел работать, поэтому он наблюдал, как бабушка разжигает огонь и готовит еду, запоминая каждое действие. Он сказал:

— Бабушка, с завтрашнего дня я буду заниматься этим. Сегодня мне нужно выйти купить кое-что, возможно, вернусь только к обеду или вечером.

Бабушка, услышав, что он собирается уйти, беспокоилась, что у внука нет денег, и пошла в комнату, чтобы достать несколько старых купюр. Се Сицзэ с улыбкой отклонил их:

— Бабушка, у меня есть деньги, не нужно давать. Мои деньги я оставлю для тебя, а твои сохрани.

Но бабушка Гуйхуа была недовольна. Она радовалась, что может дать деньги своему внуку. Чтобы успокоить ее, Се Сицзэ сказал:

— Когда у меня закончатся деньги, я попрошу у тебя, ладно?

Бабушка подумала, что это разумно, и убрала деньги, чтобы оставить их для внука.

Се Сицзэ улыбнулся и начал помогать ей по хозяйству. Работы было немного, но для Се Сицзэ, который делал это впервые, это было утомительно. К половине десятого утра солнце уже припекало.

Около десяти утра во двор зашел Чжан Вэнь.

— Братец Се, в доме старосты тебе звонили. Какой-то господин Сун сказал, что приедет за тобой и просит тебя подойти к телефону.

В деревне было мало домов с телефонами, и звонки извне обычно переводились через старосту.

Се Сицзэ вытер руки и не собирался идти. Он посмотрел на Чжан Вэня и спокойно сказал:

— Брат Вэнь, мне нужно выйти купить кое-что для бабушки. Передайте ему, что меня нет.

Сун Ле, услышав ответ Чжан Вэня, с улыбкой положил трубку. Он уже был на пути в деревню Ляньхуа. Ребенок, о котором он так долго думал, все время находил отговорки, чтобы избежать его. Сун Ле не злился, а, напротив, улыбался, представляя, как обнимет Се Сицзэ, будет баловать его и одновременно отшлепает.

Се Сицзэ приехал как раз вовремя. Его бабушка сейчас больше всего нуждалась в заботе. Хотя соседи в деревне были знакомы, они все же были чужими, и не могли постоянно помогать ей. К

тому же, пожилая женщина, которая уже была на пороге смерти, не хотела никого обременять.

Чжан Вэнь, услышав его слова, пошел передать ответ Сун Ле. Какова была реакция Сун Ле, Се Сицзэ не стал задумываться.

Он вымыл руки и сказал бабушке:

— Бабушка, я выйду купить кое-что. Ты отдохни, на улице жарко, не выходи.

Сказав это, Се Сицзэ взял три купюры и вышел, чтобы сесть на автобус. Деревня Ляньхуа была маленькой, и кроме небольшого магазина у въезда, здесь было мало чего. Чтобы купить необходимые вещи, нужно было ехать в поселок Унань, что занимало около трех часов по ухабистой дороге. Это было не самое приятное путешествие, поэтому он взял с собой больше денег, чтобы купить все необходимое за один раз.

Было еще не полдень, и он хотел поскорее вернуться.

Бабушка проводила его до ворот, и Се Сицзэ попросил ее вернуться в дом. Бабушка была уже старой, ее спина была сгорбленной, а тело — почти кожей да костями. Она шла медленно, и Се Сицзэ, увидев, как она вошла в дом, осторожно закрыл дверь и ушел, чувствуя, как глаза его слегка увлажнились.

До его восемнадцатого дня рождения оставалось немного времени. Он помнил, что его бабушка ушла вскоре после его дня рождения. Хотя он уже сталкивался со смертью, Се Сицзэ все еще не мог смириться с ней. Поэтому он хотел в последние дни жизни бабушки проявить к ней всю свою заботу, как это сделали бы его родители.

Приехав в поселок, Се Сицзэ сначала купил себе две футболки, шорты и сандалии. В маленьком городке цены были очень низкими. Если бы он сам не оказался здесь, он бы никогда не узнал, что за двенадцать юаней можно купить комплект одежды, а за два комплекта даже получить скидку. Это была самая дешевая покупка в его жизни, и, уходя с пакетом одежды, он даже почувствовал, что обманул продавца.

Се Сицзэ глупо улыбался. Оставшиеся деньги он потратил на покупки для бабушки. Пробыв в поселке около часа, он сел на автобус обратно в деревню с большими пакетами. Люди в автобусе заговорили с ним, узнав, что он купил все для пожилой женщины, и похвалили его за заботу.

Се Сицзэ улыбнулся. В автобусе было мало людей, и они не были такими, как те, кто издевался над ним в первый день. Они говорили дружелюбно, спрашивали, откуда он вернулся, и, узнав, что он долгое время жил в городе, выражали зависть. Се Сицзэ не видел в их лицах зла, и к концу поездки даже помогли ему донести вещи до двора. У ворот стоял черный автомобиль, и Се Сицзэ, увидев номерной знак, почувствовал, как сердце его замерло. Он едва не уронил свои пакеты.

Он знал, что Сун Ле обязательно найдет его, но не ожидал, что это произойдет так быстро. Только что он приехал, а Сун Ле уже точно нашел его.

Рядом собрались несколько соседей, которые с завистью смотрели на то, как вчера в дом бабушки Гуйхуа вернулся белокожий внук, а сегодня приехал крупный бизнесмен на машине.

— Молодой человек, а кто этот господин внутри?

Се Сицзэ холодно промолчал. Во дворе были несколько соседей, которые были близки с бабушкой Гуйхуа, и сейчас они выходили, держа в руках подарки и улыбаясь. Увидев Се Сицзэ у ворот, они сразу сказали:

— Цзэцзай вернулся! Заходи скорее, они все ждут тебя внутри.

Они сделали несколько шагов и с гордостью сказали собравшимся у ворот:

— Этот господин — настоящий важный человек! Он привез много дорогих подарков и много лет заботился о Цзэцзае, как о родном!

Услышав это, Се Сицзэ помрачнел.

Он с трудом протиснулся внутрь с большими пакетами:

— Бабушка, я вернулся!

Говоря это, он пристально смотрел на мужчину, сидящего в углу. Сун Ле, как только Се Сицзэ вошел, сразу же устремил на него взгляд. Их глаза встретились, и оба вздрогнули.

Се Сицзэ был в ярости, а Сун Ле — взволнован.

Бабушка Гуйхуа не заметила напряженной атмосферы между ними. Она была очень рада, что в доме оказались сразу два молодых человека. Пожилая женщина боялась одиночества, и теперь, когда у нее появилась компания, она была счастлива, как ребенок, и не могла заметить, как в глазах Се Сицзэ сквозило отчуждение к Сун Ле.

К тому же бабушка Гуйхуа знала, что после того, как Се Янь ушел, именно Сун Ле заботился о Се Сицзэ. Она была ему благодарна и относилась к нему даже лучше, чем к внуку.

— Сяоцзэ.

Сун Ле встал и подошел к Се Сицзэ. Его карие глаза светились мягким светом, и все упреки за его побег исчезли, оставив только заботу.

— Почему ты так вспотел?

Мужчина ладонью вытер пот с лица Се Сицзэ, но тот отвернулся и холодно произнес:

— Господин Сун.

Рука Сун Ле замерла в воздухе. Его нежный взгляд растаял, и он с недоверием посмотрел на него. Его низкий голос стал глухим:

— Сяоцзэ, как ты меня назвал?

Се Сицзэ улыбнулся, поставил пакеты на пол и налил себе чашку холодного чая. Выпив его, он с принужденной улыбкой сказал:

— А что, «крестный»?

Се Сицзэ улыбался, но в его глазах явно читалось отчуждение, как будто он ставил между ними стену.

Сун Ле серьезно смотрел на него, пытаясь понять, что за каприз у Се Сицзэ.

— Сяоцзэ.

На этот раз его голос звучал строго и с упреком. Но он, кажется, что-то понял, и его тон смягчился. Он обнял Се Сицзэ, пользуясь своим превосходством в росте, и, опустив голову, посмотрел на макушку Се Сицзэ, ласково погладив ее дважды.

— Я только что прилетел и, как только узнал, где ты, сразу же поехал сюда. Дорога была утомительной, не капризничай, ладно?

Он сделал паузу и добавил:

— Я передал работу другим, теперь у меня будет много времени, чтобы провести его с тобой. Но в следующий раз не уходи без слова.

<http://bllate.org/book/16434/1489642>